

УДК 1:316+323.2+330.8+339.972

ББК 87.6+65.2/4-65.8

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ ГОСУДАРСТВА

А.В. Шарков, ассистент кафедры философии

Электронный адрес: darkdoctor47@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Проблема участия современных государств в определенном регулировании национальных экономик является сегодня дискуссионной. Большинство развитых стран и международных институтов сегодня придерживаются неоллиберального подхода, признающего за свободным рынком ведущую роль в регулировании экономических отношений. Такой подход синтезирует современные достижения неоллиберальной и неинституциональной экономических теорий. Основным документом, концентрирующим в себе эти идеи, является так называемый «Вашингтонский консенсус», положения которого, несмотря на критику, продолжают во многом оказывать влияние на политику развивающихся государств. Проводится анализ теорий и концепций, которые составляют его фундамент и в итоге обосновывают сложившийся мировой экономической порядок. Целью было показать, что методологическая установка, искажающая и упрощающая экономическую реальность в угоду немногим заинтересованным странам и международным институтам, может иметь тяжелые последствия для социальной политики государства. Показано, что каждая из анализируемых экономических теорий в качестве отправной точки рассуждений имеет определенное, обобщенное представление о природе человека, его потребностях и способе существования. Рыночный фундаментализм упорно навязывает мировому сообществу представление о человеке как о *homo economicus*, что предполагает существенное ограничение экономической и социальной функций государства. Сегодня существует угроза разрушения важнейших социальных институтов, которые создавались в конце XIX в. при активном участии государства: образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Свою несостоятельность неоллиберальная политика продемонстрировала в России в 90-е гг. во время реформ. Мировому сообществу наша страна дала урок исключительной важности: капитализм, не ограниченный понятным и одинаковым для всех законом и не сдерживаемый государством, превращается в источник глубочайших социальных потрясений. Сегодня задача состоит в том, чтобы признать неспособность рыночной экономики подменять собой социальные функции государства и устроить таким образом экономический порядок, чтобы были созданы условия для свободного развития способностей человека. Данная статья может быть интересна представителям органов государственной власти, политикам, ученым, а также студентам, изучающим историю экономической мысли.

Ключевые слова: государство, сущность человека, социальная функция, социальная справедливость, глобализация, вашингтонский консенсус, неоллиберализм, рыночный фундаментализм.

Сущность государства, его функции, проблема его происхождения и развития всегда были предметом внимания и исследования многих ученых самых разных взглядов и научных направлений. Актуальность изучения современными учеными социальной функции государства обусловлена потребностью научного понимания сущности современного государства, процессов, происходящих в нем, и на этой основе выработки предложений для решения важнейших общественных задач.

Начиная с 80-х гг. XX в. и по настоящее время в мире доминирует неоллиберальная концепция государственной социальной политики. Эта политика основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие сначала в экономической и, как следствие, в социальной сфере (*Laissez-fair*). Вопрос о степени участия государства в экономической и социальной сфере сегодня

является дискуссионным не только в мировом сообществе, но и в политической элите современной России. Отстранение государства от решения социальных проблем, финансирование образования, здравоохранения и социального обеспечения по остаточному принципу привели в 90-х гг. в России к настоящей антропологической катастрофе.

Теоретической основой современного неоллиберализма являются работы А. Смита, Ф. Хайека, М. Фридмана, Дж.-М.-Дж. Бьюкенена и др. Авторы этой доктрины (синтез современных достижений неоллиберальной и неинституциональной экономических теорий) полагают, что вмешательство государства в экономические и социальные процессы нарушает правила рыночной конкуренции и вредит свободному развитию индивида. Сегодня можно встретить в научной литературе немало работ, которые продолжают обосновывать неизменность,

устойчивость, универсальность и исключительность законов рыночной экономики [6]. Авторы некоторых из них предпринимают попытку выявить и обосновать нравственные основы капитализма [15]. Отметим, что неолиберальная доктрина в современном варианте лишь заимствует некоторые из положений классической политэкономии, австрийской школы, монетаризма и теории общественного выбора, доводит их до логического конца или же вовсе превращает в догмы.

На наш взгляд, в прикладном значении неолиберализм можно понимать как определенное направление государственной социально-экономической политики, основной задачей которой, в частности, является следование комплексу правил и рекомендаций так называемого «Вашингтонского консенсуса» (далее по тексту – ВК). Впервые текст консенсуса был представлен в ноябре 1989 г. на вашингтонской конференции, посвященной экономическим реформам в Латинской Америке [2, с. 16]. Разрабатывался этот документ Международным валютным фондом, Всемирным банком, а также ведущими сотрудниками аналитических центров США. Так или иначе, официальным автором итогового документа является американец Джон Уильямсон.

Изначально правила консенсуса были адресованы странам латинской Америки, желавшим реструктуризировать свои экономики (например, Аргентина). Кроме того, этот документ «пользовался популярностью» в период экономических реформ в Индонезии и России. Однако, если опустить частные моменты, то, в сущности, ВК – это выступающая в качестве важнейшего инструмента современной глобальной политики формально закреплённая абстрактная воля мирового капитала.

Для анализа основных положений ВК О. Ананьин, Р. Хайткулов, Д. Шестаков предлагают разделить их на 4 группы, которые являются рекомендациями отдельным государствам по достижению высокого экономического роста:

1) макроэкономическая политика: создание сбалансированного бюджета при ограничении государственного регулирования в отношении кредитных рынков и валютного курса;

2) перераспределительная политика: налоговая база должна быть широкой, а предельные ставки – умеренными;

3) институциональное реформирование: целесообразность приватизации государственных предприятий и необходимости защиты прав собственности;

4) микроэкономическая политика: дерегулирование внутри страны и либерализация внешней торговли [2, с. 22–23].

Эту систему взглядов Дж. Сорос называет рыночным фундаментализмом. «Мировая капиталистическая система, – пишет Сорос, – поддерживается идеологией, которая коренится в теории совершенной конкуренции. Согласно этой теории рынки стремятся к равновесию, а

равновесное положение означает наиболее эффективное распределение ресурсов. Любые ограничения свободы конкуренции снижают эффективность рыночного механизма, поэтому им следует противиться» [19, с. 222–231]. Возрождение рыночного фундаментализма он связывает с верой в бесконечные возможности рынка как универсального регулятора («невидимая рука»), верой в его магические свойства. Началом поддержки неолиберализма со стороны западных правительств принято считать 80-е г. XX в. В это время в США приходит к власти Р. Рейган, а в Великобритании М. Тэтчер, и силами этих двух государств начинается активное внедрение рыночных механизмов в самую чувствительную сферу общественной жизни – социальную. Мировой победе такого подхода во многом способствовал развал Советского Союза с его противоположным, патерналистским, подходом к социальной сфере.

Своеобразную подпитку рыночный фундаментализм сегодня получает благодаря процессу глобализации и расширению мирового рынка. Вместе с новыми возможностями, которые несет глобализация, появляются новые риски и вызовы, которые направлены на принижение роли отдельных государств. Государство в своих действиях оказывается все чаще скованным деятельностью международных финансовых институтов, соглашений и транснациональных корпораций. Международная практика показывает, что глобальные процессы наносят значительный ущерб государственным социальным функциям. Образовавшаяся ниша вследствие ограничения социальных функций государства неизбежно наполняется деятельностью общественных и религиозных организаций, коммерческих структур и т.д. В 2011 г. даже апологет неолиберализма – Международный валютный фонд – признал такую политику неоправданной, нежизнеспособной и даже опасной [3]. Однако нельзя забывать, что экономическая система современной России преимущественно сформировалась под влиянием положений ВК. Многие его идеи сегодня устарели, но базовые установки продолжают жить и развиваться в других формах, не меняясь в своей сути.

По нашему мнению, социальная функция государства – это система мер, принимаемая государством на постоянной основе, для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства. Есть основания полагать, что социальная функция государства находится в тесной связи с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Понимание и осмысление сущности человека становится возможным благодаря постоянно, объективному ее развитию. Развитие человеческой сущности, развернутое в пространстве и во времени, составляет исторический процесс. С изменениями в понимании природы человека, его

сущности и смысла жизни меняется и социальная функция государства.

В узком смысле содержание социальной функции государства составляет его политика в социальной сфере – в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В широком смысле слова социальная функция государства выражает отношение государства к человеку через участие в развитии его сущностных сил. Наиболее глубокая сторона социальной функции выражается в обеспечении занятости, в стимулировании познавательной активности индивида, удовлетворении его материальных потребностей, утверждении социально ориентированных прав и свобод и др.

Итак, одним из важнейших теоретических источников современного неолиберализма являются труды классика политической экономии А. Смита. Несомненным достоинством его концепции является то, что он впервые в истории экономической мысли напрямую увязал свою теорию с определенным пониманием сущности человека. В.С. Автономов полагает, что для экономической теории как обобщенного отражения многообразных явлений хозяйственной жизни просто необходима упрощенная, схематичная модель человека. Более того, с его точки зрения, эта модель человека выступает в качестве важнейшей предпосылки экономической теории [1, с. 4, 11]. В «Богатстве народов» у Смита достаточно ясно прослеживается мысль о «экономическом человеке», или *homo economicus*, хотя в тексте его работы такие понятия не употребляются. Классик острее и отчетливее своих коллег и ученых-современников обозначил проблему вмешательства государства в экономическую жизнь общества. В.С. Автономов справедливо указывает на то, что эта проблема и составила «главный полемический заряд» [1, с. 13–14] работы британца. Отметим также, что заметное влияние на социально-философские взгляды Смита оказал Дэвид Юм. Именно у Юма звучит трактовка неизменной, непреходящей природы человека, отличительными чертами которой является склонность к накопительству и жажда наживы.

Разделение труда, по мысли Смита, вызвано не субъективными факторами и определяется не волями конкретных людей, а определенной склонностью их природы к торговле и обмену [18, с. 26]. Использование категории «природа человека» позволило ему распространить вышеуказанное положение на все отношения между людьми и таким образом заложить теоретическую основу для образа *homo economicus*. «...Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, но тщетно было бы ожидать ее лишь от их расположения» [18, с. 28], – рассуждает британский ученый. Один человек, может рассчитывать на помощь другого только в том случае, если другой увидит в этом акте свой интерес. Нет смысла обращаться к гуманности другого, ему не интересен вопрос нужды просителя, т. к. это, с точки зрения Смита,

полностью соответствует корыстной природе человека как такового. Каждый человек, движимый по преимуществу жадной наживы, преследует цель «...найти выгодное приложение капитала» [18, с. 331] и никак не учитывает интересов других индивидов и общества в целом. Не факт, что каждый отдельно взятый индивид, ведомый своим собственным интересом, достигнет поставленной цели. Почему? Потому что его интерес обусловлен другим частным интересом. В итоге складывается сложная система экономических отношений между людьми, которая на определенном этапе истории имеет название рыночной (товарной). И в этой сложной системе отношений каждый индивид оказывается ведомым, направляемым к цели «невидимой рукой» [18, с. 332], которая в абстрактной форме выражает суть рыночного механизма, в основе которого лежит конкуренция.

Таким образом, Адам Смит полагал, что единственным экономическим мотивом и предпосылкой человеческой деятельности является частный интерес. И никто, в том числе государство, не может знать, что будет лучше для конкретного человека, т.е. никто не может решать этот вопрос за него самого.

Государство в этой системе отношений противопоставляется индивиду. Оно в глазах Смита предстает как некая совокупность индивидов, которая может, используя силу принуждения, вмешиваться в естественно сложившиеся экономические механизмы и таким способом влиять на свободный выбор людей. Такое вмешательство, с его точки зрения, вызывает разные проявления неравенства, при этом государство может действовать одним из трех способов:

1) усилить конкуренцию; 2) ограничить конкуренцию; 3) стеснять свободный переход труда и капитала от одного промысла к другому и с одного места в другое [18, с. 102]. Основным инструментом вмешательства выступает манипуляция рабочими местами, которые создает или ликвидирует государство, в том числе при управлении государственной собственностью.

«Государственный деятель, – пишет А. Смит, – который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению и которая ни в чьих руках не оказалась бы столь опасной, как в руках человека, настолько безумного и самонадеянного, чтобы вообразить себя способным использовать эту власть» [18, с. 332–333].

Поэтому он решительно ограничивает государство в его функциях и дает перечень тех статей расходов, которые по определению оно должно нести. Сюда он относит расходы на оборону, отправление правосудия, поддержание достоинства государя и др. Также к обязательным функциям государства он относит обязанность

основывать и содержать общественные учреждения и работы, которые, будучи полезными для всего общества в целом, недостаточно привлекательны для вложений частных лиц (т.е. те, которые по определению не могут являться для них прибыльными) [18, с. 520]. Есть основания полагать, что здесь Смит делает акцент на социальных обязательствах государства, а именно организации общественных работ по строительству и содержанию инфраструктуры, а также поддержке системы образования путем государственного заказа.

Мысль британского экономиста такова: государство вправе заниматься деятельностью, которая приносит прибыль и проценты [18, с. 582], однако у него есть и определенные социальные обязательства, которые показывают его служение общему благу.

Вторым источником современного неоллиберализма выступают идеи австрийской экономической школы. Ярчайшим представителем этого направления является нобелевский лауреат Ф. Хайек. Этот ученый разработал свою систему взглядов, опираясь по преимуществу на классическую школу, в первую очередь на труды А. Смита и Д. Рикардо. В итоге Ф. Хайек становится классиком экономической либеральной мысли, используя в своих рассуждениях отнюдь не только экономический инструментарий.

Австрийский экономист во главе своей теории ставит индивидуализм и провозглашает его основой всей западной цивилизации. Конкретизирует он это положение следующим образом:

1) индивидуальное начало имеет приоритет и превосходство над коллективным; 2) признается абсолютный суверенитет любых взглядов и наклонностей индивида в сфере его жизнедеятельности; 3) только сам индивид может и должен развивать присущие ему дарования и таланты.

Его аргументы и тезисы, касающиеся экономической сферы, логически увязываются с тремя предыдущими мыслями. Их можно представить так: 1) признается экономическая свобода всех субъектов рыночных отношений и не допускается всякое принуждение; 2) предлагается максимально использовать потенциал конкуренции и через этот механизм влиять на деятельность индивидов; 3) жестко противопоставляются экономическая свобода и планирование [26, с. 53, 54, 57, 80].

Государству австрийский ученый отводил роль своеобразного арбитра рыночных отношений. Арбитр непосредственно не вмешивается в рыночные механизмы, не нарушает «равновесия» сложившейся системы свободной конкуренции, однако устанавливает правовые рамки и общие правила этой конкуренции, а также контролирует их выполнение всеми участниками отношений.

Продолжая развивать свою концепцию экономического индивидуализма, Ф. Хайек приходит к выводу о том, что такие категории, как

«общественное благо», «всеобщее благосостояние», «общий интерес» не подразумевают под собой определенного образа действий [26, с. 104] и фактически являются не более чем абстракциями. Каждый отдельный человек лучше всех знает, что ему необходимо, какие потребности удовлетворять и какие свои возможности развивать.

Утверждая незыблемость института свободной рыночной конкуренции, ученый логически пришел к мысли о вредности всякой активности государства в социальной сфере. Государство, по его мнению, не может поддерживать социальную справедливость, не может быть ее гарантом, т.к. для этого ему необходимо будет начать с обеспечения именно с экономической защищенности некоторых участников рыночных отношений. В этой связи Хайек пишет: «... чем больше мы стремимся обеспечить всеобщую экономическую защищенность, воздействуя на механизмы рынка, тем меньше оказывается реальная защищенность людей» [26, с. 189–190]. Таким образом, социальная справедливость и соответственно социальная функция не будут востребованы, если источником своим будут иметь государство. Австрийский ученый отводит государству лишь роль арбитра и надзирателя, а индивид должен самостоятельно уметь адаптироваться к законам рынка и уметь справляться с его вызовами.

Ф. Хайек неспроста строит свои рассуждения вокруг священности рыночного механизма. В предисловии к американскому изданию 1956 г. к своей основной работе он прямо заявляет, что антиподом конкуренции является планирование, а экономическое планирование влечет за собой диктатуру, тоталитаризм и произвол государства. В качестве исторических примеров, доказывающих истинность его позиции, приводятся СССР, Германия, Италия и Япония [26, с. 17].

Есть у австрийского ученого и второй аргумент в пользу состоятельности его позиции. Во введении к своей работе он берет на себя смелость утверждать, что человек «...не ведает законов, которым подчиняется история» [26, с. 37], в последующих абзацах четко звучит мысль о том, что нет в истории неизбежности. Здесь австриец выступает как агностик, что в целом отражает влияние на него идей К. Поппера. Последний в своих работах напрямую утверждает, что попытка марксизма обосновать наличие логики, смысла и законов истории не имеет ничего общего с научным знанием. «История всегда заканчивается сегодня, в этот самый момент времени» [17, с. 50], – утверждает постпозитивист. Тезис Хайека о том, что человеку неизвестны законы истории вполне вписывается в его собственную концепцию и является ее венцом. Отрицая общие закономерности развития человеческого рода, Хайек фактически отрицает всякую предсказуемость поведения человека, отрицает наличие вектора его развития и глубинного смысла

исторического процесса. По его мнению, мы можем в своих действиях руководствоваться только наличным жизненным опытом и знанием исторических ошибок человечества, однако мы ничего не можем знать наперед. Экономическое планирование поэтому невозможно и вредно, и государство не может решать за человека, как ему устраивать свою жизнь. Более естественный и более эффективный механизм, с его точки зрения, – рынок, который вносит элемент некой спонтанности в общественное развитие и сам является источником социальной справедливости.

Третий столп современного неолиберализма как по хронологии, так и по содержанию образует экономическая теория монетаризма, основоположником которой принято считать М. Фридмана.

В своей основной работе он утверждает, что противоборство двух взаимоисключающих способов (социалистического и капиталистического) организации экономики закончилось. Итог противоборства таков: с одной стороны, распался Советский Союз, Восточная Германия проиграла соревнование Западной, а на Востоке сила новой неолиберальной политики была продемонстрирована на примерах Тайваня, Гонконга, Сингапура и Южной Кореи. К достижениям также причислено ограничение влияния государства на национальные экономики в США и Великобритании: правительствам М. Тэтчер и Р. Рейгана удалось «обуздать левиафана, если не сломать его» [23, с. 13]. По словам американского ученого, этот исторический опыт показал, что необходимо поставить государство и его политику под контроль гражданского общества и дать свободу рынку. Последнее положение, по его словам, сегодня можно обоснованно отнести к «достоинствам житейской мудрости» [23, с. 14].

Несомненными достоинствами неолиберальной политики М. Фридман называет рост политической и гражданской свободы, повышение благосостояния населения.

Главными функциями государства он провозглашает защиту свободы, а также поддержание закона и порядка, обеспечение выполнения договоров между частными лицами и поощрение рыночной конкуренции [23, с. 26].

Неоднократно в работе американского ученого звучит мысль о том, что государство является лишь гарантом частной собственности, инструментом пользования гражданами своей свободой. Как А. Смит и Ф. Хайек, он видит угрозу гражданскому обществу в чрезмерной концентрации власти в руках политиков [23, с. 26]. Государство для него не есть целостность, отчужденная от народа, имеющая свои законы существования, а простая, механическая сумма политиков, которые могут, пользуясь своим положением, попытаться использовать его себе в угоду.

Среди возможных направлений социальной функции государства М. Фридман называет

установление норм обеспечения жильем, питанием и одеждой, установление определенных норм образования [23, с. 26–27] и т. д. Он признает их вероятную полезность для уровня жизни людей и уровня обслуживания на местах, однако делает оговорку: эта политика так или иначе приведет к стагнации, так как будет нести в себе единообразие, посредственность и т. д. Иными словами, у такой политики нет перспективы, так как она не соответствует потребностям индивида, не удовлетворяет им с позиции творчества, многообразия и разностороннего развития человека. И снова, таким образом, идет отсылка к тезису о невозможности на государственном уровне удовлетворять потребности индивида, пытаться улучшить условия его существования, решать за самого человека, что для него хорошо.

Относительно выраженная социальная политика США в середине 50-х гг. (в этот же период времени в Европе продвигалась и актуализировалась концепция «государства всеобщего благосостояния»), проводимая под влиянием кейнсианства, с одной стороны, и высоким примером СССР – с другой, подвергается острой критике Фридмана. Положение государства как третейского судьи, поддерживающего порядок, сменилось другим, «...в соответствии с которым правительство должно играть роль отца, наделенного обязанностью принуждать одних к оказанию помощи другим» [24, с. 20]. С его точки зрения, благие намерения правительств прикрывали вполне эгоистические интересы своих чиновников. Коль скоро государство устроено по аналогии с гражданским обществом, т.е. как простая сумма индивидов, имеющих свой интерес, то и в государственной среде действует «невидимая рука». Об этом механизме он пишет так: «...человек, имеющий намерение с помощью правительственного вмешательства служить только общественным интересам, "невидимой рукой направляется" к продвижению частных интересов, хотя эта цель "не входила в его намерения"» [24, с. 20]. Переигрывая классическое положение теории А. Смита, американский ученый показывает, что этот вывод может распространяться на всю деятельность правительства, в том числе на мероприятия в области социальной сферы (политика в области обеспечения равенства, поддержки образования, занятости и др.). Это фактически означает, что сильная социальная политика государства неизбежно предполагает повышение уровня коррупции и произвола чиновников. Так или иначе, у Фридмана государство есть корпоративный капиталист, для которого не существует никакого общего интереса и служения общему благу.

Четвертую составляющую рыночного фундаментализма образует теория общественного выбора. Основоположник этого подхода Дж.-М.-Дж. Бьюкенен предлагает рассматривать мероприятия государства в области социальной политики как результат купли-продажи политиками голосов избирателей. Граждане, как на

рынке, торгуются со своим государством за возможность иметь определенные условия жизни, т.е. эта теория показывает политические отношения как продолжение рыночных, а логика рынка фактически представляется как логика политического поведения [8].

Вместе с тем отметим, что не все крупные представители экономической теории придерживались позиции невмешательства государства в рыночные механизмы. В 1936 г. вышла работа британского экономиста Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Были подвергнуты критике положения классической политэкономии А. Смита, и впервые в истории экономической мысли последовательно доказывалась необходимость определенного регулирования государством рыночных отношений. Работа Кейнса явилась ответом на экономический кризис конца 20-х – начала 30-х гг., поразившего все развитые капиталистические страны. Одним из последствий этого кризиса стала безработица, которая сдерживала экономический рост и способствовала повышению социальной напряженности. Во многом именно благодаря Дж. Кейнсу проблема безработицы стала неотъемлемой частью экономической теории и перестала рассматриваться исключительно как социальная проблема – проблема бедности [10, с. 481].

Дж. Кейнс отрицал непогрешимость и сбалансированность рыночной экономики, выступал конструктивным критиком ее возможностей, особенно в области эффективного использования рабочей силы как важнейшего ресурса. Неустрашимые сомнения британца в доктрине *Laissez-fair* позволили ему развить свои взгляды на макроэкономическую политику государства. Им была обоснована необходимость вмешательства государства в экономику в следующих формах: усиление государственного регулирования, использование общественных работ, стимулирование спроса. Основным инструментом регулирования он видел прямые государственные инвестиции из бюджета страны и создание благоприятного инвестиционного климата. При этом в его теории государственные инвестиции не отменяли частные, а лишь вносили в экономический процесс элемент стабильности. «Я рассчитываю на то, – писал ученый, – что государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций» [11, с. 156]. Обратим внимание на то, что вопросы преодоления экономического кризиса у Дж. Кейнса не отделяются от социальных. Таким образом подчеркивается связь между экономической и социальной функциями государства.

Весьма интересной представляется мысль кейнсианцев о принципиальной несводимости общественного блага к сумме благ

индивидуальных. Общественное благо, на пользу которого должно, в частности, действовать государство, является целостностью, качественно новым явлением в сравнении с простой суммой индивидуальных благ. Фактически это означает, что действия, направленные на рост индивидуального богатства, не всегда приводят к желаемым результатам и росту совокупного богатства [10, с. 488].

Кейнсианцы и сегодня критикуют неолиберальную политику в условиях глобализации. Дж. Стиглиц, отмечая негативные стороны глобальных процессов, указывает на возрастание именно социальных проблем во всем мире [20], особенно в развивающихся странах. Количество бедных людей на планете неумолимо возрастает, хотя в целом наблюдается экономический рост. Падение уровня доходов, нищета и снижение уровня жизни в целом есть результат развития мирового рынка, на котором самыми крупными игроками являются в основном западные страны и прежде всего США. Неолиберальная теория, искажая и упрощая реальную экономическую действительность, фактически является проводником интересов богатых и сильных стран. По мнению О.Т. Богомолова, это искажение заключается в том, что главными элементами рыночной экономики объявляются только свободные цены, частная собственность и прибыль. Вместе с конкуренцией, по мнению неолибералов, это рождает стимулы, ведет к снижению издержек и установлению равновесия в экономике [4, с. 25]. Этот упрощенный взгляд на рыночные отношения уже показал свою несостоятельность. Обратить вспять эти процессы можно только при усилении регулирующей роли государства в национальных экономиках.

Система капиталистических отношений переживает свои не лучшие времена. Во многом это происходит благодаря смещению акцента в мировом рынке с материального производства, реальных секторов экономики в сторону спекулятивного капитала. Этот капитал в эпоху глобализации громко заявляет о своем единственном желании быть неподконтрольным государству. Отечественный исследователь М.В. Иголкин полагает, что на фоне «отсутствия морали у рынков» все это оборачивается произволом монетаризма, абсолютизацией потребительства, причем рыночная атомизация людей приводит к их социальной деградации, к пренебрежению социальными ценностями [9, с. 18].

Глубинный кризис капитализма сегодня проявляется в неспособности этой системы решать проблемы экономического и социального развития в интересах всего человечества, а не привилегированных стран и классов [16, с. 7–8]. История новой России показывает, что система рыночного хозяйства не решает поставленных перед ней задач: не способна обеспечить условия для достойного существования человека, решить

проблему бедности, устранить нищету, голод, преступность и т. д.

В этой связи американский ученый Ф. Фукуяма называет построение сильного государства одной из наиболее важных проблем мирового сообщества [25, с. 5]. Политика неолиберализма, по его мнению, не оправдала себя, так как слабость и разрушение государств (особенно развивающихся) является источником огромного количества проблем, в том числе бедности, распространения СПИДа и т. д.

Важнейший вопрос, который нельзя обойти стороной, – это вопрос о современных приоритетах российского государства в области социально-экономического развития и перспектив такой политики. К сожалению, наша страна не понаслышке знает, что такое неолиберализм. Правила ВК реализовывались в России в 90-е гг. XX в. после развала Советского Союза.

Принципы неолиберализма, планомерно вводившиеся в социальную функцию государства, привели к подлинной антропологической катастрофе. Люди, выросшие в социалистическом государстве, оказались в новой системе координат. В этой системе они должны были учиться жить по правилам рынка, существовать в плюралистическом обществе, вынуждены были своими силами научиться выстраивать свою жизнь.

Становление рыночных отношений в России проходило весьма болезненно, так как новая система общественных отношений внутри страны была практически полностью освобождена от социальной ответственности и гуманистической основы.

Молодые реформаторы в правительстве тогда полагали, что система социального обеспечения, а также системы образования и здравоохранения являлись чрезвычайно затратными и требовали слишком большого внимания государства. Материальное производство было отчасти заменено, отчасти вытеснено «символическим» («деланием» денег, «знаков»). В результате здравоохранение, образование, наука, лишившись своей материальной основы, оказались в состоянии комы [14, с. 57].

Тяжелым социально-экономическим последствием реформ стала классовая поляризация и нарастающая неравномерность доходов граждан. В специальном докладе Высшей школы экономики 2011 г. констатируется: «... наше исследование позволяет сделать вывод, что пока в повышении благосостояния, ставшего возможным вследствие создания рыночной экономики, успешно участвуют только верхние, наиболее состоятельные 20% населения» [21, с. 86].

В. И. Якунин, В. Д. Роик, С. С. Сулакшин полагают, что политическая элита страны при управлении государством и определении степени его участия в экономической и социальной сферах руководствовалась архаичными взглядами на потенциал «невидимой руки рынка». Такая политика, по мнению исследователей, не оправдала себя не только в России, но и в странах СНГ и

Латинской Америки [27, с. 5]. Отсутствие стратегических, публично одобренных программ реформирования экономической, социальной и политической сфер жизнедеятельности общества привело к нарушению естественных взаимоотношений между государством и обществом, обществом и личностью, личностью и государством.

Следует признать, что современная социальная политика России отличается большей степенью осознанности и продуманности, однако кризисные явления российской экономики заставляют политическую элиту вновь ставить вопрос об «оптимизации» социальных обязательств государства. Например, по данным Счетной палаты РФ основные цели оптимизации в области здравоохранения не только не достигнуты, но и оказали негативный эффект на доступность и качество медицинской помощи. Аудиторами палаты констатируется, что:

- неуклонно сокращается количество медицинских организаций (к 2018 г. больниц станет меньше на 11,2%, а поликлиник на 7,2%);
- выявлены факты ограничения доступности медпомощи населению (17,5 тыс. населенных пунктов вообще не имеют медицинской инфраструктуры);
- сроки ожидания медпомощи в ряде регионов превышают необходимые в два и более раз;
- рост внутрибольничной летальности был отмечен в 61 регионе;
- регионы активно сокращают коечный фонд, закрывая в сельских больницах специализированные отделения и переводя эти виды помощи на уровень межрайонных и областных больниц;
- в очередной раз был отмечен рост объема платных медицинских услуг – на 24,2% в 2014 г. по сравнению с 2013 г.;
- за прошедший год медработников стало на 90 тыс. человек меньше при сохранении высокого уровня совместительства – около 140%;
- 9 регионов утвердили свои территориальные программы с дефицитом средств ОМС в 4,93 млрд руб. [7, с. 4].

В сфере социального обеспечения стоит не меньше проблем с материальной поддержкой граждан, но один из самых сложных и постоянно откладываемых вопросов – это систематизация отраслевого законодательства. В основе непринятия единого кодекса о социальном обеспечении в России лежит политическая неопределенность и отсутствие внятных экономических расчетов. Ю. В. Васильева считает, что российское государство пока не готово решать вопросы правового регулирования отношений по социальному обеспечению системно, а не по принципу «латания дыр». По ее мнению, требующие значительного финансового обеспечения и, как правило, затратные социальные законы принимаются крайне неохотно, что

обусловлено отсутствием политической воли и прагматичной идеологией [5, с. 175].

Также отметим, что неспособность правительства и региональных властей РФ выполнить так называемые «майские указы» президента [21] страны обусловлена не столько социальными факторами, сколько экономическими. Решение социальных вопросов, обозначенных президентом, должно быть экономически выверено и обосновано. Невозможно выводить решение проблем в социальной сфере из нее самой. Возможно, правительству РФ и регионам стоит задуматься о необходимости дифференциации налоговых поступлений и расширения базы налогообложения в отношении «роскоши». Последовательное решение этого вопроса приведет к необходимости на макроэкономическом уровне социального ограничения частной собственности (здесь будет полезен опыт Германии, скандинавских стран, Китая и др.).

В заключении еще раз отметим, что либеральные концепции человека чаще всего представляют общество атомизированным, т.е. как сумму индивидов, движимых собственным интересом и несущих ответственность исключительно за свои поступки. Логика такова: если твое материальное положение неудовлетворительно и ты не можешь состояться в жизни, приобрести желаемый социальный статус и обеспечить собственное благополучие, то эта проблема остается твоей. Идея индивидуализма обосновывает персональную ответственность человека за свою судьбу и будущее. Таким образом, открывается и возможность обосновать как минимум необязательность, а как максимум вредность и недопустимость вмешательства государства в экономическую и социальную сферу общественной жизни.

Существенную роль в восприятии этих идей и воплощении их на практике играет процесс глобализации, который ослабляет социальные функции национальных государств по мере того, как они входят в мировой рынок, вступают в отношения с международными финансовыми институтами и принимают участие в наднациональных образованиях (например, Европейский союз). В частности, свободное перемещение трудовых ресурсов и капитала не дает возможности отдельным странам контролировать деятельность транснациональных корпораций и снижает уровень социальной защищенности населения.

Есть основания полагать, что участие государства в регулировании экономической сферы усиливает социальные функции государства. Мировая практика показывает неспособность рынка быть проводником социальной справедливости. В. Н. Лексин отмечает, что сверхприбыли хозяйствующих субъектов могут и должны изыматься государством и направляться через общественные фонды на поддержку неспособных к самореализации индивидов [12, с. 136]. Иными словами, решение вопросов

бедности, социального неравенства, социального и пенсионного обеспечения, общедоступного образования, качественного медицинского обслуживания тесно связаны с экономической политикой государства и его возможностями. Вопрос в приоритетах и методах этой политики.

Государство не есть простая сумма политиков и чиновников, как утверждают некоторые ученые. Действия чиновников и должностных лиц государства в значительной степени обусловлены не зависящими от них объективными отношениями, а не их личными (порой корыстными) желаниями и намерениями. Государство – это целостность, политическая организация общества, подчиняющаяся как внутренним (собственным), так общим закономерностям существования. Государство по своей природе не является разумно-нравственным образованием, однако оно вынуждено принимать ряд мер в социальной сфере для того, чтобы самосохраняться через воспроизводство своего населения. Это становится возможным путем поддержания определенного уровня жизни людей и ограничения негативных влияний экономического и других факторов. Государство, будучи проводником социальной справедливости, должно нести ответственность за создание условий свободного развития человека и не может устраняться из этого процесса. Активность государства в этом направлении составляет содержание его социальной функции. Международный опыт свидетельствует о том, что безучастность государства в развитии социальной сферы практически всегда влечет ее коммерциализацию, а значит подчинение частному интересу.

Попытка рыночного фундаментализма представить государство как особым образом организованную корпорацию, которая является субъектом хозяйственной деятельности, коллективным капиталистом, приводит к искаженному пониманию сущности государства, его функций и роли в общественном развитии. Государство по своей сути не преследует тех же целей, что и другие субъекты хозяйственной деятельности. Марксом уже было убедительно доказано, что основной целью обладателя капитала является увеличение и преумножение этого капитала [13]. На наш взгляд, для государства важен только один «капитал», и этим капиталом является человек.

Необходимо последовательное формирование государством системы экономических и социальных условий, обеспечивающих сохранение здоровья, воспитание и образование нового поколения на уровне современных стандартов, гарантирующих равенство стартовых возможностей и дающих условия для универсального развития сущностных сил человека.

Список литературы

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории: (Очерк истории зап. экон. жизни) / Рос. АН, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1993. 174 с.
2. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15–27.
3. Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета от 06.04.2011. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (дата обращения: 30.04.2015).
4. Богомолов О.Т. Экономическая глобализация: критический анализ (к выходу книги лауреата Нобелевской премии, профессора Джозефа Стиглица) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 22–33.
5. Васильева Ю.В. Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2009. Вып. 3(5). С. 171–178.
6. Грин Д.Дж. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. 220 с.
7. Грицюк М. Лучше быть умным и здоровым // Российская газета. 2015. № 79 (6650). С. 4.
8. Довбенко М.В., Осик Ю.И. Современные экономические теории в трудах нобелиантов. М.: Академия Естествознания, 2011.
9. Иголкин М.В. Кризис – крах монетаризма // Философия и общество. 2011. № 1. С. 17–25.
10. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. М.: ИНФА-М, 2002. 784 с. (Серия «Высшее образование»).
11. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999.
12. Лексин В.Н. Социальная справедливость как норма // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 125–136.
13. Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Т.2. (Кн. III: Процесс обращения капитала). Л.: Политиздат, 1949. 560 с.
14. Мусаелян Л.А. Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // Философия и общество. 2005. № 2 (39). С. 39–59.
15. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей / под ред. Тома Дж. Палмера. М.: Новое издательство, 2012. 138 с.
16. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 266 с.
17. Понпер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 49–79.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
19. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. 262 с.
20. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. М., 2003.
21. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 года N 597 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / Г. В. Андрущак, А. Я. Бурдяк, В. Е. Гимпельсон и др.; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 86 с.
23. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с. (Библиотека фонда «Либеральная миссия»).
24. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 356 с. (Библиотека фонда «Либеральная миссия»).
25. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.
26. Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского. М.: АСТ: Астрель, 2010. 317 с.
27. Якунин В.И., Роик В.Д., Сулакишин С.С. Социальное измерение государственной экономической политики. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Экономика, 2007. 208 с.

Получено: 14.05.2015

References

1. Avtonomov V.S. *Chelovek v zerkale ehkonomicheskoy teorii: (Ocherk istorii zap. ehkon. zhizni)* [Man in the Mirror of Economic Theory: (Essay on the History of Western economic life)]. Ros. AN, In-t mirovoj ehkonomiki i mezhdunar. otnoshenij. Moscow. Nauka Publ., 1993. 174 p.
2. Anan'in O., Haitkulov R., Shestakov D. *Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv* [Washington Consensus: Landscape After the Battle]. *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2010, no. 12, pp. 15–27.
3. Bashkatova A. *Globalizm s chelovecheskim licom* [Globalism with a human face] // *Nezavisimaya gazeta* [The Independent Newspaper] ot 06.04.2011. Available at: http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (accessed 30.04.2015).
4. Bogomolov O.T. *Ehkonomicheskaya globalizaciya: kriticheskij analiz (k vyhodu knigi*

laureate Nobelevskoj premii, professor Dzhozefa Stiglica [Economic Globalization: A Critical Analysis (for the exit the book of Nobel laureate, Professor Joseph Stiglitz)]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 2003, no. 4, pp. 22–33.

5. Vasil'eva Yu.V. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii (k voprosu o kodifikatsii otraslevogo zakonodatel'stva) [Legal System and System of Legislation of Social Security (to Branch Legislation Codification)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical sciences], 2009, no. 3(5), pp. 171–178.

6. Grin D. Dzh. *Vozvrashchenie v grazhdanskoe obshchestvo: Social'noe obespechenie bez uchastiya gosudarstva* [Reinventing Civil Society the rediscovery of welfare without politics]. Per. s angl. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2009. 220 p.

7. Gricjuk M. Luchshe byt' umnym i zdorovym [It is better to be smart and healthy]. *Rossijskaja gazeta* [The Russian newspaper], 2015, no. 79 (6650), p. 4.

8. Dovbenko M.V., Osik Ju.I. *Sovremennye jekonomicheskie teorii v trudah nobeliantov* [Modern economic theory in the works of Nobel Laureates]. Moscow, "Akademija Estestvoznaniya" Publ., 2011.

9. Igolkin M.V. Krizis – krah monetarizma [The crisis – collapse of monetarism]. *Filosofiyai obshchestvo* [Philosophy and Society], 2011, no. 01 January – March, pp. 17–25.

10. *Istoriya ehkonomicheskikh uchenij* [History of economic doctrines]. Pod red. V. Avtomomova, O. Anan'ina, N. Makashevoj: Uchebnoe posobie (Seriya «Vyssheobrazovanie») [Tutorial]. Moscow, INFA-M, 2002, 784 p..

11. Kejns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money], Moscow, Gelios ARV Publ., 1999.

12. Leksin V.N. Social'naya spravedlivost' kak norma [Social justice as a norm]. *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public management design], 2008, no. 6, pp. 125–136.

13. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomiki*. T.2. [Capital: A Critique of Political Economy. Volume 2] (Kn. III: Protess obrashcheniya kapitala). [The process of capital circulation], Leningrad, Politizdat Publ., 1949.

14. Musaelyan L.A. Marksovo uchenie ob istoricheskom processe i teoriya postindustrial'nogo obshchestva [Marx's theory of the historical process and the theory of post-industrial society]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2005, no. 2 (39), pp. 39–59.

15. *Nravstvennost' kapitalizma. To, o chem. vy ne uslyshite ot prepodavatelej* [Morality of Capitalism. What you do not hear from professors]. Pod red. Toma Dzh. Palmera. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2012.

16. *Filosofiya ehkonomiki* [Philosophy of Economics]. V.V. Orlov, T.S. Vasil'eva. Permskij un-t Publ, Perm, 2006.

17. Popper K. Nishcheta istoricizma [Poverty of Historicism]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1992, no. 8, pp. 49–79.

18. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [The Wealth of Nations], Moscow, Izd-vosocial'no-ehkonomicheskoy literatury Publ., 1962.

19. Soros Dzh. *Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshchestvo v opasnosti* [The crisis of world capitalism. Open society is in danger]. Per. s angl., Moscow, INFRA-M Publ., 1999.

20. Stiglic Dzh. *Globalizaciya: trevozhnye tendencii* [Globalization and its Discontents]. Per. s angl., Moscow, 2003.

21. Russian Federation Presidential decree «About measures to implement the state social policy» of May 07, 2012 № 597 (In Russian).

22. Uroven' i obraz zhizni naseleniya Rossii v 1989–2009 godah [Level and way of life of the russian population in 1989-2009 years]: dokl. k XII *Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva*, Moscow, 5–7 apr.2011 g. / G. V. Andrushchak, A. YA. Burdyak, V. E. Gimpel'soni dr. ;ruk. avt. koll. E. G. Yasin ;Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». M. :Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2011.

23. Fridman M. *Kapitalizm i svoboda* [Capitalism and Freedom]. Per. s angl. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 240 p. (Biblioteka Fonda «Liberal'nayamissiya»).

24. Fridman M., Fridman R. *Svoboda vybirat': Nashapoziciya* [Free to Choose: A Personal Statement]. Per. s angl. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007. 356 p. (Biblioteka Fonda «Liberal'nayamissiya»).

25. Fukuyama F. *Sil'no gosudarstvo: Upravlenie mirovoj poryadok v XXI veke* [State building Governance and World Order in the Twenty-First Century]. Per. s angl. Moscow, ACT Publ.: ACT Moscow: HRANITEL', 2006. 220, [4] p. (Philosophy).

26. Hajek F. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom] / Fridrih Hajek; per. s angl. Moscow, AST: Astrel Publ., 2010, 317, [3] p.

27. Yakunin V.I., Roik V.D., Sulakshin S.S. *Social'noe izmerenie gosudarstvennoj ehkonomicheskoy politiki* [The social dimension of public economic policy]. Centr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya, Moscow, ZAO «Izdatel'stvo «EHkonomika» Publ., 2007. 208 p.

The date of the manuscript receipt:
14.05.2015

INFLUENCE OF ECONOMIC POLICY METHODOLOGICAL BASES ON THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE

Anton V. Sharkov, Assistant

E-mail: darkdoctor47@yandex.ru

Perm State University; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

The problem of the participation of modern states in a certain regulation of national economies is debatable today. Most of the developed countries and international institutions now follow the neoliberal approach, which recognizes the leading role of free market in the regulation of economic relations. This approach synthesizes modern achievements of neoinstitutional and neoliberal economic theories. The main document comprising these is the so-called "Washington Consensus", whose provisions, in spite of the criticism, are continuing to influence policies of the developing countries in many respects. The paper analyses theories and concepts that constitute its base and eventually justify the world economic order formed. The author's aim was to show that the methodological orientation, if distorts and simplifies economic reality in order to please a few countries and international institutions interested, can have serious consequences for social policy. It was shown that each of the economic theories being analysed, if taken as a starting point of reasoning, has a particular general idea of the human nature, human's needs and mode of existence. Market fundamentalism persistently imposes to the world community an idea of a man as a homo economicus, which suggests a significant limitation of economic and social functions of the state. Today there is a risk of destruction of the most important social institutions such as education, health care, social security, which were created in the late XIX century with the active participation of the state. The failure of neoliberal policies was demonstrated during the reforms of the 1990s in Russia. Our country gave an extremely important lesson to the whole world community having proved that capitalism, if not limited by the law and not restricted by the state, becomes a source of deep social disruption. The current challenge is to recognize the failure of market economy as a substitute of the state social functions and to arrange economic order so that the conditions for free development of human capabilities are created. The paper could be interesting for the representatives of public authorities, politicians, researchers and students studying history of economic thought.

Keywords: state, essence of the human, social function, social justice, globalization, Washington Consensus, neoliberalism, market fundamentalism.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шарков А.В. Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2015. № 3(26). С. 21–31.

Please cite this article in English as:

Sharkov A.V. Influence of economic policy methodological bases on the social function of the state // Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy. 2015. № 3(26). P. 21–31.